

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ И ЕЕ ЭЛЕКТОРАТ В ГОДЫ «НОВОГО КУРСА»



В. О. Печатнов

Период «нового курса» — уникальный по своей насыщенности и значению в истории США — продолжает оставаться в центре внимания советских и зарубежных историков, открывающих в нем все новые возможности для плодотворного научного анализа. Среди таких малоизученных и перспективных исторических пластов — глубокое воздействие социальных потрясений тех лет на главные буржуазные партии страны. Особый интерес представляет изучение приспособления правящей демократической партии к критическим условиям «красного десятилетия», ее взаимодействия с независимыми политическими партиями и группировками, стратегии и тактики демократов в завоевании и сохранении своей массовой базы на одном из решающих отрезков американской истории.

Эта тема пока еще не стала предметом самостоятельного рассмотрения в отечественной историографии, уделяющей основное внимание анализу демократических движений, социальной политики государства и классовой борьбы тех лет¹. Пожалуй, еще менее «повезло» этому ключевому периоду истории демократической партии в американской историографии, до сих пор не посвятившей ему ни одной значительной специальной работы, хотя и предыдущий и последующий периоды истории демократов отмечены серьезными исследованиями². В итоге партийная история 30-х годов оказалась предоставленной политологам, труды которых³, при всем их значительном вкладе в изучение поведения электората, не могут заменить полноценного исторического анализа всей данной проблематики.

¹ Мальков В. Л. «Новый курс» в США: Социальные движения и социальная политика. М., 1973; История рабочего движения в США в новейшее время. М., 1970. Т. 1; Сивачев Н. В. Политическая борьба в США в середине 30-х годов XX в. М., 1966; Наджафов Д. Г. Народ США — против войны и фашизма, 1933—1939. М., 1969.

² Burner D. The Politics of Provincialism. The Democratic Party in Transition, 1918—1932. New York, 1969; Garson R. Democratic Party and the Politics of Sectionalism, 1941—1948. Baton Rouge, 1974.

³ Lubell S. The Future of American Politics. New York, 1965; Sundquist J. The Dynamics of Party System. Alignment and Realignment of Political Parties in the United States. Washington, 1973; Andersen K. The Creation of a Democratic Majority, 1928—1936. Chicago; London, 1979.

Настоящая статья является попыткой хотя бы частично восполнить этот пробел, уделяя основное внимание сдвигам в электорате демократов и тактике партийного руководства в «борьбе за массы». Она написана на основе материалов архива Национального комитета демократической партии (библиотека Ф. Рузвельта в Гайд-парке), открытого в 1975 г. личного архива председателя Национального комитета демократов в 1932—1938 гг. Джеймса Фарли (библиотека конгресса) и ряда других источников.

*

Одна из самых интересных страниц партийной истории США — стремительное превращение демократической партии в 30-х годах из партии меньшинства и идейного провинциализма в партию реформ, получившую поддержку большинства населения страны. В самом деле, что она представляла собой на рубеже 30-х годов? Говоря словами лидера социалистов Н. Томаса, то был «страшный конгломерат „мокрых“ северян и „сухих“ южап... партия кучки либералов и масс, послушных Таммани и Хейгу, финансируемая сторонником „открытого цеха“ Раскобом и за которую в то же время голосует, по всей видимости, большинство организованных рабочих...»⁴.

«Президентское» крыло партии, ее Национальный комитет и финансы контролировались крупным капиталом Северо-Востока в лице Дж. Раскоба, О. Янга, Б. Баруха, Г. Своупа и др., продолжавших в самый разгар «великой депрессии» избитые дебаты о правах штатов, децентрализации федеральной власти, сокращении государственных расходов и отмене «сухого закона»⁵.

Другое крыло партии, аграрное, представляло ее традиционный, с окончания Реконструкции Юга, оплот — южные штаты. Оно доминировало в конгрессе. При всех культурно-религиозных различиях оба крыла объединял экономический консерватизм, разрешавший дебатировать лишь ветхозаветные партийные сюжеты. Городские, преимущественно католические иммигрантские слои Северо-Востока, контролируемые «партийными машинами» больших городов, также являлись традиционной массовой опорой партии. Действительная оппозиция политике Гувера в конгрессе исходила от двухпартийного блока прогрессистов, в котором немногочисленные демократы занимали положение младших партнеров рядом с такими крупными фигурами республиканцев, как сенаторы Дж. Норрис, Х. Джонсон, У. Бора, Р. Лафоллетт-мл. Мало кто из числа либералов и прогрессистов связывал с демократической партией надежды на выдвижение альтернативы обанкротившимся республиканцам; предпочтение при этом отдавалось созданию новой партии, независимой от крупного капитала⁶.

Однако и в родословной, и в особенностях массовой базы, и в характере будущего руководства партии содержалось немало

задатков, которые облегчили ее перестройку в 30-е годы и сделали демократов более пригодными для деятельности в новых условиях по сравнению с республиканцами.

В исторически сложившейся социальной, этнической и религиозной нестроте массовой базы демократов заключалась не только слабость, но и сила «странного конгломерата», состоявшая в идеологической всеядности и гибкости, особом искусстве апеллировать к самым различным общественным группам и слоям, удерживать их путем сложного идейно-политического маневрирования. Особое значение имело давнее отождествление партии с городскими низами иммигрантского происхождения, которые в 1910—1920-х годах стремительно превращались в большинство городского населения⁷. Политический характер и серьезнейшие последствия этим связям придала «великая депрессия», ощутившее все ударившая именно по городской бедноте и многократно радикализировавшая ее.

Наконец, в лице Франклина Рузвельта демократы получили не только приемлемого для всех партийных группировок, но и реалистически мыслящего лидера, который понимал, что необходимо приспособляться к растущим массовым настроениям протеста, что время «политики как обычно» с ее дебатами о «сухом законе», высоких таможенных тарифах и правах штатов прошло, а страдания миллионов обездоленных диктуют совершенно иную повестку дня. Это ясно ощущалось и в обширнейшей переписке Рузвельта и его помощников Л. Хоу и Дж. Фарли со всеми членами (115 тыс.) местных партийных комитетов в ходе избирательной кампании 1932 г.⁸ Демократ из Иллинойса, например, выражая настроения многих, писал: «Мы вступили в новую эру, в которой нет места консерватизму. Между тем у нас имеется много демократов, известных всей стране, которые будто и не знают, что Томаса Джефферсона давно уж нет в живых. Демократическая партия не может оставаться консервативной партией, и она не будет ею, если победит губернатор Рузвельт. Люди требуют коренных перемен, и, я думаю, мы их получим»⁹.

Риторика Рузвельта о «забытом человеке у подножия экономической пирамиды» и обещания что-то сделать для облегчения

⁶ *Thomas N. Why Not a New Party?* — *North American Review*, 1929, Febr., p. 145. Таммани-холл — штаб-квартира демократической организации Манхэттена (г. Нью-Йорк); Ф. Хейг — босс «партийной машины» г. Нью-Джерси (штат Нью-Джерси) в 30-х годах.

⁸ *Literary Digest*, 1931, 12 Dec.

⁹ *Douglas P. Why a Political Realignment?* *League for Independent Political Action*, New York, 1930, p. 5—6; *Idem. The Coming of a New Party*. New York; London, 1932, p. 174—175.

⁷ *Lubell S. The Future of American Politics*, p. 50—53.

⁸ *The New York Times*, 1932, 7 Nov.

⁹ H. Rainey to J. Farley, August 27, 1932. — Library of Congress, James A. Farley Papers, General Correspondence (далее — JFP), Box 1.

его страданий были отражением понимания этих настроений. И хотя за демократов в 1932 г. голосовало разнородное и противоречивое скопление всех основных групп населения страны, объединяемое отвращением к дискредитированным республиканцам, главные, пусть еще и неоформившиеся тенденции в его составе и настроениях были достаточно ощутимы. Анализ итогов выборов показывает, что основным источником пополнения электората демократов были миллионные массы безработных, рабочего класса и фермерства, покинувшие республиканцев в знак протеста «против Гувера и против того, за что он стоит»¹⁰. Это полностью подтверждалось и в сообщениях с мест в штаб-квартиру Рузвельта. Партийный донор-нефтепромышленник писал из республиканского оплота — промышленного Питтсбурга о том, что за Рузвельта собираются голосовать «миллион с четвертью безработных, которые раньше по указке крупных фабрикантов и владельцев железных дорог всегда голосовали за республиканские списки». Аналогичные вести поступали и из других республиканских штатов¹¹.

Так начинала складываться широкая демократическая коалиция, которая впоследствии стала главной движущей силой «нового курса»¹². Политическая судьба Рузвельта и демократической партии теперь зависела от того, насколько им удастся удержать за собой эту коалицию протеста, способствовавшую их приходу к власти.

*

Развертывание «нового курса» проходило, как известно, в условиях нараставшей классовой борьбы, стремительного вовлечения в политическую жизнь широких слоев рабочего класса, фермерства, городской бедноты. Этот процесс политической активизации масс не только самым серьезным образом затронул низы демократической партии, но и привел к усилению независимого политического действия за пределами двухпартийной системы.

Таким образом, администрации Рузвельта уже в 1933—1934 гг. пришлось столкнуться с радикализацией в своей собственной партии и с растущей угрозой организованной политической оппозиции слева. Один из вариантов возможной реакции на складывавшуюся обстановку был рассмотрен видным участником движения за третью партию прогрессистом Т. Эмли: «Подлинная опасность, угрожающая Вам сейчас,— писал он президенту в феврале 1933 г.,— состоит в попытке представлять всю демократическую партию. Такая позиция вполне оправдана в обыкновенные времена... но в нынешней ситуации... Ваш курс не может быть политикой компромиссов и примиренчества. Пусть Вы наживете множество врагов в собственной партии и подвергнетесь нескончаемой критике. Ваш курс должен быть смелым и решительным с самого начала»¹³.

Это был путь четкой ориентации на союз с демократическими силами и открытого размежевания с консерваторами в самой правящей партии. Путь, на который пока не спешил встать Рузвельт, полагая, что в условиях сравнительно еще невысокой степени классово-политической поляризации тактика «компромиссов и примиренчества» обладает определенными резервами и может быть с выгодой использована для поддержания «национального единства» в борьбе с экономическим кризисом. Затупеивание классово-партийных тонов и акцентирование общенациональных интересов, инструктировал президент свой кабинет в предвидении промежуточных выборов 1934 г., будут наиболее выгодными и с точки зрения «собираания голосов»¹⁴. Это замечание Рузвельта дает ключ к пониманию другой стороны тактики «надпартийности», направленной на удержание за собой, кроме традиционной части электората демократов, и тех новых политических сил — независимых избирателей, прогрессистов и части республиканцев, — которые поддерживали демократическую партию в 1932 г.

Особенно заинтересованы в этом были республиканские деятели прогрессистского толка, из тех же соображений введенные Рузвельтом в состав правительства. «Было бы ошибкой, — писал, например, Г. Уоллес Дж. Норрису, — позволить администрации стать откровенно партийной по своему характеру. Президента избрали благодаря голосам прогрессивных и независимых избирателей, и мы должны быть очень осторожны, чтобы не отпугнуть их. Думаю, это разумно как в чисто политическом смысле, так и для придания политике правительства должного направления»¹⁵. Да и многие демократы обращали внимание партийных лидеров на необходимость всемерного «удержания и привлечения в партию лучших элементов электората, многие из которых впервые голосовали за наши списки»¹⁶. Рузвельтовское руководство в 1933—1934 гг. учитывало это и стремилось сохра-

¹⁰ Из письма видного республиканца-прогрессиста Дж. Пика (G. Peek to Farley, October 19, 1932.— Ibid.). О сдвигах в электорате демократов по штатам в 1932 г. см.: *Burnham W.* Critical Elections and the Mainsprings of American Politics. New York, 1970, p. 55—59; *Sundquist J.* Op. cit., p. 201—202; *Rogin M., Shover J.* Political Change in California, 1890—1966. Westport, 1970, p. 119.

¹¹ W. Benedum to Farley, July 5, 1932; O. Dern to Farley, August 15, 1932; F. Murphy to Farley, April 27, 1932.— Library of Congress, JFP, GC, Box 1.

¹² См.: История рабочего движения в США в новейшее время, т. 1, с. 243.

¹³ T. Amlie to F. Roosevelt, February 20, 1933.— Franklin D. Roosevelt Library, Hyde Park (N. Y.) (далее — FDRL), Official File 1600.

¹⁴ New Deal Mosaic: Roosevelt Confers with his National Emergency Council, 1933—1936 / Ed. by L. Seligman, E. Lornwell, Jr. Eugene (Oregon), 1965, p. 230—231.

¹⁵ H. Wallace to G. Norris, October 20, 1933.— Library of Congress, JFP, Box 2.

¹⁶ R. Winton to D. Roper, December 2, 1932; см. также: E. Lorton to Farley, December 6, 1932; D. French to Farley, December 5, 1932.— Library of Congress, JFP, Box 1.

нить за демократами максимально широкий фронт политической поддержки, уделяя особое внимание левому флангу, однако делалось это достаточно осторожно, чтобы не расколоть собственную партию.

Главная роль здесь отводилась, разумеется, политике реформ, но немаловажное значение имела и политическая тактика — вопросы конкретных взаимоотношений с независимыми политическими силами, а также группировками внутри самой демократической партии. Формы реализации этой общей установки были настолько различными, насколько разнились конкретные партийно-политические ситуации на местах.

Особую проблему для администрации представляли штаты Миннесота, Висконсин, Нью-Мексико, отчасти Нью-Йорк, где существовала либеральная партийная альтернатива местным консервативным демократам.

В Миннесоте уже с 1930 г. правила Фермерско-рабочая партия (ФРП) во главе с Ф. Олсоном — самая радикальная из всех третьих партий 30-х годов, платформа которой (1934 г.) предусматривала национализацию природных ресурсов, средств производства, транспорта и связи в рамках «нового справедливого общества»¹⁷. Консервативная местная демократическая партия была невлиятельна и расколота на две фракции, одна из которых во главе с председателем партийного комитета штата Д. Мунэном блокировалась с республиканцами против Олсона. Через другую, более умеренную фракцию администрация Рузвельта достигла соглашения с ФРП, по которому отмежевывалась от фракции Мунэна в обмен на поддержку президента Олсоном в президентских выборах. Фермерско-рабочая партия получала львиную долю федерального патронажа и другие знаки внимания со стороны самого президента¹⁸. Несмотря на возмущение местных партийных функционеров¹⁹ и глухое сопротивление Фарли, это соглашение Рузвельта с ФРП успешно действовало вплоть до 1938 г.

Партийная верхушка висконсинских демократов, тесно связанная с местным крупным капиталом, была одной из самых ретроградных в стране. Жестокое подавление фермерских забастовок и другие реакционные меры губернатора-демократа А. Шмедемана окончательно оттолкнули рабочих и фермерские слои от местных демократов²⁰. Висконсинская организация, как сообщали в Национальный комитет либералы штата, «ничего не делает для привлечения к себе недовольных и протестующих»²¹. В этих условиях созданная в мае 1934 г. братьями Лафоллет Прогрессивная партия штата Висконсин быстро становилась ведущей политической силой штата. Прогрессисты видели свою задачу в поддержке Рузвельта и защите его курса «от реакционных элементов в демократической партии»²² и стали для местных демократов большими врагами, чем республиканцы. Уже в ходе избирательной кампании 1934 г. президент поддерживал Р. Лафоллетта на выборах в сенат, а после выборов, когда

прогрессисты стали правящей партией штата, Рузвельт и братья Лафоллетт договорились о взаимной поддержке²³. Как и в Миннесоте, соглашение было взаимовыгодным: прогрессисты получали патронаж и признание администрации, а для Рузвельта это был способ «удержания Висконсина в своей колонне», пусть «за счет (демократической.— В. П.) партии штата», как жаловался Фарли один из висконсинских демократов²⁴.

Сложная партийная картина складывалась и в городе Нью-Йорке, где оплот демократов Таммани-холл осаждали новые политические силы — прогрессивные республиканцы, профсоюзы и либералы, соединившиеся к 1933 г. в Городской объединенной партии для поддержки кандидатуры прогрессивного республиканца Ф. Лагардиа на выборах в мэры города. И здесь Рузвельт вопреки давлению партийного аппарата не поддержал демократа — соперника Лагардиа, сохраняя по отношению к последнему благожелательный нейтралитет²⁵.

Однако не везде выбор между организацией демократов и либеральной оппозицией решался им в пользу последней. В отдельных случаях, особенно когда влияние такой оппозиции представлялось ограниченным или неясным, Рузвельт блокировался с партийным аппаратом. Так, в Нью-Мексико, где назревал союз небольшой части либеральных демократов с прогрессистско-республиканской группировкой сенатора Б. Каттинга, Фарли с молчаливого согласия президента делал все для подрыва позиций Каттинга²⁶, что в конечном счете привело к доминированию в штате консервативных демократов.

Штатов, подобных этим, где процесс радикализации низов шел преимущественно в обход демократов, было меньше, чем других, в которых преобладали демократы и где политическая борьба по

¹⁷ *Naftalin A.* A History of the Farmer-Labor Party in Minnesota: Ph. Diss., Univ. of Minnesota, 1948, p. 244; *Мальков В. Л.* Указ. соч., с. 131—132.

¹⁸ The New York Times, 1934, 7 Oct., F. Schiplin to E. Hurja, July 25, 1934.—FDRL, Official File (далее — OF) 300 (Democratic National Committee), Minnesota, 1933—1945.

¹⁹ «Платформа Фермерско-рабочей партии не демократическая, а коммунистическая. Играя в политику с ней, демократы в Вашингтоне могут разрушить свою партию в Миннесоте», — сетовал местный бизнесмен в письме Фарли, выражая мнение консервативных демократов штата (O. Thomas to Farley, April 17, 1934.—FDRL, OF 300, Minnesota, 1933—1945).

²⁰ *Adamic L.* La Follette Progressives Face the Future.—Nation, 1935, 20 Febr.

²¹ Ch. Hammersley to Farley, September 23, 1936.—FDRL, OF 300, Farley's Correspondence, 1936 Political Trends.

²² The New York Times, 1934, 19 Aug.

²³ *Backstrom Ch.* The Progressive Party of Wisconsin, 1934—1946: Ph. Diss., Univ. of Wisconsin, 1956, p. 267—268.

²⁴ J. O'Brien to Farley, September 15, 1936.—FDRL, OF 300, Farley's Correspondence, 1936 Political Trends.

²⁵ *Garrett Ch.* The La Guardia Years. Machine and Reform Politics in New York City. New Brunswick, 1961, p. 253—254.

²⁶ *Patterson J.* The New Deal and the States. Princeton, 1969, p. 174—173; Farley to C. Bowers, November 10, 1934.—Library of Congress, JFP, Box 2.

вопросам «нового курса» разворачивалась в пределах самой демократической партии. Администрации приходилось выбирать между различными партийными группировками, что часто было совсем непростой задачей. Естественное стремление президента к поддержке партийных фракций, в той или иной степени разделявших цели «нового курса», наталкивалось на консерватизм местного руководства, засилье коррумпированных «партийных машин» (в штатах Массачусетс, Нью-Джерси, Индиана, Иллинойс), хаос фракционных стычек, нередко лишенных серьезного политического содержания (например, в Иллинойсе). Не меньше проблем для администрации порождали и партийные группировки, стоящие левее самого «нового курса». Ничто, пожалуй, не иллюстрирует столь наглядно всех трудностей такого лавирования и пределов терпимости правящих демократов к «левому уклону», как драматические события, развернувшиеся летом — осенью 1934 г. в Калифорнии.

Стремительная политическая радикализация трудящихся масс, продемонстрированная всеобщей забастовкой 1934 г. в Сан-Франциско, встречала ожесточенное сопротивление реакции и консервативных республиканских властей штата во главе с губернатором Ф. Мэрриамом. Дискредитация правящих республиканцев ускорила массовый приток наиболее бедствующей части городского населения к демократической партии²⁷. В ее низах резко усилились радикальные настроения, о чем говорило и появление новых внутрипартийных организаций — «демократических клубов нового курса», «Рабочего комитета демократов». Официальное партийное руководство штата, погруженное в фракционные распри между группировками сенатора У. Мак-Аду и Дж. Уорделла, не спешило учесть колебание общественных настроений. Спрос на радикальное лидерство оставался неудовлетворенным и не удивительно, что в этой обстановке программа «Покончить с нищетой в Калифорнии» (ЭПИК) нашла широкую поддержку у трудящихся и мелкой буржуазии штата, а ее автор — известный писатель Э. Синклер быстро превратился в реального претендента на пост губернатора.

Зарегистрировавшись демократом, Синклер легко победил в первичных выборах и стал таким образом официальным партийным кандидатом на губернаторский пост. Движение ЭПИК, насчитывавшее к осени 1934 г. более 2 тыс. клубов в Калифорнии, по существу, стало подлинно массовым движением за либерализацию демократической партии штата, к чему стремился и сам Синклер²⁸. В то же время программа Синклера, при ее явном утопизме, по своему антимонополистическому содержанию шла значительно дальше «нового курса»²⁹, что в конечном счете и определило отношение правящих демократов ко всему движению.

В сентябре 1934 г. съезд калифорнийских демократов принял программу ЭПИК за основу партийной платформы, а сторонники Синклера добились ряда ответственных постов в партийном

аппарате. Консервативные боссы, расставшись с надеждой «приручить» Синклера, развернули интенсивную закулисную кампанию по его дискредитации в кругах национального руководства партии. Движение ЭПИК изображалось «коммунистическим заговором», грозящим распространиться на всю страну, а сам Синклер — опасным противником Рузвельта на предстоявших в 1936 г. выборах³⁰. В свою очередь Синклер и его сторонники также домогались поддержки президента, не без оснований отождествляя себя с защитой «нового курса» от реакции³¹.

На словах Рузвельт занял позицию нейтралитета, но на деле, уступая давлению Фарли и влиятельных партийных доноров Калифорнии, санкционировал закулисный нажим на Синклера через своего специального эmissара Дж. О'Коннора. Когда же Синклер отказался снять свою кандидатуру в пользу либерального республиканского кандидата Р. Хайта, О'Коннор и его близкий друг А. Джаннини, глава «Банк оф Америка», заключили тайную сделку с Мэрриамом: в обмен на номинальное заверение последнего в лояльности «новому курсу» обещали организовать ему поддержку демократов в борьбе с Синклером, что и было сделано³².

Но поражение Синклера отнюдь не означало реставрации преобладания консерваторов в демократической партии Калифорнии. Напротив, выборы 1934 г. стали поворотным пунктом в партийной истории штата. Через ЭПИК в партию пришли свежие силы — городская беднота, организованный рабочий класс (около 350 тыс. новых демократов, зарегистрированных только с января по июнь 1934 г.), составившие затем устойчивое ядро массовой базы демократов в Калифорнии³³. Одновременно продолжалась и либерализация руководства: в том же 1934 г. в легислатуру штата было избрано 27 кандидатов ЭПИК, в том числе будущий губернатор К. Олсон; напарник Синклера по списку III. Доуни вскоре стал сенатором США, а консервативные фракции постепенно утрачивали былое влияние. «Восстановление де-

²⁷ Число зарегистрированных демократов в штате возросло к 1934 г. вдвое по сравнению с 1930 г. См.: *Rogin M., Shover J. Op. cit.*, p. 112.

²⁸ *The New York Times*, 1934, 30 Aug.; Oral History Collection, Columbia University (далее — ОНЦ), U. Sinclair, p. 294.

²⁹ *Мальков В. Л.* Указ. соч., с. 126—128.

³⁰ W. Bryan, Jr. to Farley, October 16, 1934.— JFP, Box 2; W. McAdoo to F. Roosevelt, September 24, 1934.— FDRL, OF 300, California, 1933—1945.

³¹ J. Jacobson to F. Roosevelt, October 15, 1934; A. Holst to F. Roosevelt, October 27, 1934.— Ibid.

³² J. O'Connor to McIntyre, November 2, 1934.— FDRL, OF 300, California 1933—1945; *Larsen C.* The EPIC Campaign of 1934.— *Pacific Historical Review*, 1958, May, vol. 27, N 2, p. 144—145; *Posner R. A.* Giannini and the 1934 Campaign in California.— *The Historical Society of Southern California Quarterly*, 1957, Jun., vol. 39, N 2, p. 193—200.

³³ *Rogin M., Shover J. Op. cit.*, p. 134—137.

мократической партии Калифорнии, начатое в 1932 г. Рузвельтом, было завершено в 1934 г. Синклером»³⁴.

Выборы 1934 г. в конгресс и органы власти штатов стали важным рубежом и для партии в целом. Они ознаменовались началом консолидации сил реакции, с одной стороны, и ростом политической активности и требований трудящихся, рабочего класса — с другой. В нарушение давней традиции ослабления правящей партии в промежуточных выборах и вопреки осторожным прогнозам Национального комитета³⁵ демократы увеличили свое большинство в конгрессе и органах власти штатов. Их позиции укрепились практически повсюду, за исключением минимальных потерь в Индиане, Небраске и Орегоне. Выборы показали, что массовый прилив избирателей к партии продолжался: число голосовавших за кандидатов демократов в палату представителей, например, возросло за четыре года (по сравнению с предыдущими промежуточными выборами) на 6,4 млн. человек, в то время как у республиканцев — менее чем на 300 тыс. Причем свыше половины этого прироста дали пять промышленных штатов Северо-Востока и Среднего Запада (в том числе Пенсильвания, Нью-Йорк, Огайо, Иллинойс) вместе с Калифорнией³⁶.

Особенно активно этот прилив как и в Калифорнии проходил в Пенсильвании — в основном за счет рабочих сталелитейной и угольной промышленности. Здесь число голосов, поданных за конгрессменов-демократов, выросло за тот же период почти втрое — с 562,5 тыс. до 1457 тыс. человек, а соотношение демократов и республиканцев штата в палате представителей изменилось соответственно следующим образом: 1930 г. — 3 : 35, 1932 — 11 : 25, 1934 г. — 23 : 11³⁷. Губернатором штата впервые за 40 лет был избран демократ из «обращенных» республиканцев Дж. Эрл, ставший одним из самых либеральных губернаторов 30-х годов. Из оплота республиканизма штат стремительно превращался в зону влияния демократов. «В Пенсильвании произошло чудо, — радостно сообщал Дж. Фарли католический архиепископ Филадельфии Д. Догерти, — свержение республиканской партии, много лет державшей в кулаке весь штат, а особенно Филадельфию»³⁸. Не удивительно, что «пенсильванское чудо», в концентрированном виде отражавшее общую тенденцию усиления партии в промышленных центрах, было воспринято ее руководством с особым удовлетворением³⁹.

Но, как понимали и сами деятели демократов, это был успех не столько самой демократической партии как таковой, сколько «триумф нового курса», результат дальнейшего сдвига массовых настроений влево⁴⁰. Эти настроения и определяемый ими наказ трудящимся правительству выразительно передает письмо рядового демократа из Индианы, направленное Рузвельту сразу после выборов. «...Подавляющая поддержка либеральных нововведений нового курса означает, — говорилось в нем, — что народ нашей страны ждет дальнейшего прогресса в том же направлении. Пенсии для престарелых, государственная система здравоохране-

ния и банковского дела, общественная собственность на водные ресурсы — вот что я слышу ежедневно на устах у людей, — вещи, которые, они уверены, будут решены новым курсом. Позвольте повторить еще раз: не принижайте своей личной популярности и популярности вашей политики. Не занимайтесь „политической игрой“ и не идите на компромиссы с отжившими силами реакции»⁴¹.

В самом деле, к концу 1934 — началу 1935 г. прежний компромиссный политический курс все более приходил в противоречие с быстро углублявшейся классовой поляризацией в стране. Коалиция «национального единства» образца 1932 г. разваливалась и справа и слева. Усиливалось размежевание внутри самой демократической партии, бывшее консервативное («уолл-стритовское») руководство которой в составе «Лиги свободы» бросило открытый вызов рузвельтовским демократам. На левом фланге росла угроза третьей — Фермерско-рабочей партии; усиливались массовые движения протеста, концентрировавшиеся вокруг Х. Лонга, Ч. Кофлина, Ф. Таунсенда. Эта двойная опасность «третьей и четвертой партии», как квалифицировал сам Рузвельт, к началу 1935 г. стала главной политической проблемой для руководства демократов. В конфиденциальных докладах Национального комитета президенту регулярно сообщалось о растущих утечках голосов на правом и левом флангах⁴². Особенно болезненно реагировал Рузвельт на непрекращавшееся стремление своих союзников-прогрессистов к политической независимости в 1936 г., что, как писал он Э. Хаузу, «приведет к победе консервативных республиканцев и тем самым в конечном итоге вызовет всеобщий крутой поворот влево к 1940 г.»⁴³.

Президент, конечно, ясно сознавал, что перспективы левой третьей партии будут в огромной степени зависеть от дальнейшего хода его действий, о чем его недвусмысленно предупреждали и ее потенциальные лидеры — братья Лафоллетт, Т. Эмли и др.⁴⁴ «Если новое руководство демократов, — отмечал в этой связи журнал «Нейшн», — не сможет в большей степени, чем до

⁴⁴ McWilliams C. Poverty, Pensions and Panaceas. California in the 30's. — Working Papers for a New Society, 1974, Fall, p. 40.

⁴⁵ Farley to F. Roosevelt, November 3, 1934. — Library of Congress, JFP, Box 2.

⁴⁶ Подсчитано по: Cox E. State and National Voting in Federal Elections, 1910—1970. Hamden, 1972, p. 41, 81, 119, 159, 179, 255.

⁴⁷ Cox E. Op. cit., p. 193, 202.

⁴⁸ D. Dougherty to Farley, November 8, 1934. — Library of Congress, JFP, Box 2.

⁴⁹ Farley to C. Bowers, November 8, 1934. — Ibid.

⁵⁰ Из письма помощника министра юстиции Дж. Джексона (J. Jackson to Farley, November 8, 1934. — Ibid.).

⁵¹ R. Coleman to F. Roosevelt, November 15, 1934. — FDRL, OF 299.

⁵² F. D. R. His Personal Letters: Vol. 1—2 / Ed. by E. Roosevelt, J. Lash. New York, 1950, vol. 1, p. 454.

⁵³ Ibid., p. 452—453.

⁵⁴ The New York Times, 1934, 9 Dec.

сих пор, либерализовать свою партию на национальном и местном уровнях, то... прогрессивное движение имеет хорошие шансы на успех в масштабе всей страны»⁴⁵.

Короче, задача более решительной партийно-политической ориентации вставала перед рузвельтовскими демократами во весь рост. Той же осенью 1934 г. президент получил чрезвычайно любопытное письмо от либерального бизнесмена-демократа из Калифорнии К. Фултона, в котором тот излагал свои планы ликвидации угрозы третьей партии. «Ваша „линия“ должна состоять в том,— пояснял он,— чтобы сманеврировать и устранить потребность в этой растущей третьепартийной тенденции... Наилучший же способ обойти третью партию,— это идти влево, превратить саму демократическую партию в „третью партию“. Такой курс, хотя и отвергнет от нас некоторых из наших реакционных элементов, в целом будет благотворным. Настало время вновь установить подлинные различия между двумя старыми партиями»⁴⁶. Неизвестно, дошло ли это послание стратега-дилетанта до самого президента (ответом была формальная отписка его секретаря), но оно вполне совпадало с ходом мыслей Рузвельта и во всяком случае очень точно предвосхитило выбранную им вскоре линию.

Это была обновленная политическая ориентация, сознательно нацеленная на максимальное расширение массовой базы партии за счет трудящихся в качестве противовеса растущей оппозиции «новому курсу» со стороны реакции. Понимая, что массы привлекает не демократическая партия как таковая, а практическая политика его правительства, Рузвельт при этом старался избежать видимости традиционной партийной дуэли, временно растворить свою партию в общем потоке прогрессивных сил. «Это будет призыв не демократической партии, а партии нового курса,— говорила Э. Рузвельт на совещании партийных функционеров о планах на 1936 г.— Особые усилия будут предприняты для вовлечения новых групп, заинтересованных в продолжении политики правительства,— рабочих, фермеров, негров, молодежи, женщин, независимых»⁴⁷. Противники же Рузвельта — Р. Моли, А. Крок и др.— выводили все главные социальные реформы «нового курса» из элементарной погони за голосами избирателей промышленных районов⁴⁸.

Конечно, конъюнктурные соображения сыграли свою роль, президент и его помощники по партии прекрасно умели подсчитывать «отдачу» своей политики в голосах избирателей⁴⁹. Но у Рузвельта, мыслившего широкими масштабами, эти соображения переплетались с расчетами стратегического свойства: только удержав лидерство буржуазии над могучей волной демократических движений, притупляя их классовую направленность можно сохранить основы существующего общественного порядка. Собственное политическое выживание было для него неотделимо от спасения системы в целом. Решающее слово при этом опять-таки принадлежало повой серии реформ, проведенной правительством в 1935 г., но и партийное маневрирование Рузвельта имело не-

маловажное значение для удержания масс за либеральными демократами.

Первостепенное внимание было уделено обеспечению поддержки со стороны организованного рабочего движения. Правительство установило прямой контакт с профсоюзами, значительно активизировалась работа специального отдела НК по связям с рабочими организациями; во главе отдела был поставлен президент профсоюза водителей грузовых машин Д. Тобин. Взаимодействие партийных и профсоюзных функционеров в ходе избирательной кампании осуществлялось скрытно, но весьма эффективно. Обе стороны были прекрасно осведомлены о действиях и планах друг друга. «...Угольный билль Гаффи,— сообщал, например, Фарли известному деятелю партии К. Боуэрсу осенью 1935 г.,— великолепно помогает нам в Миссури, Иллинойсе, Индиане, Западной Виргинии и Пенсильвании, предоставляя возможность повести за собой все эти штаты. Джон Льюис, как Вы знаете, всегда был завзятым республиканцем и поддерживал Гувера. Прохождение угольного законопроекта превратило его в настоящего демократа... Льюис собирается оказать нам большую помощь в республиканских округах, где она так нужна нам»⁵⁰.

Очень важным механизмом привлечения голосов рабочего класса на сторону Рузвельта стала Беспартийная рабочая лига (БРЛ) — координационная политическая организация профсоюзов, созданная весной 1936 г. по инициативе ряда профсоюзных лидеров, близких к либеральным демократам: С. Хиллмэна, Дж. Льюса, Д. Дубинского и др. Хотя БРЛ подчеркивала свою независимость от буржуазных партий и даже рассматривала себя в качестве прообраза будущей рабочей партии, она находилась под сильным влиянием Рузвельта и в основном ограничивала свою деятельность мобилизацией поддержки в его пользу⁵¹. В избирательной кампании 1936 г. БРЛ через разветвленную сеть филиалов в штатах и промышленных центрах развернула большую работу в этом направлении, о чем информировали НК партийные деятели с мест⁵².

Самым крупным отделением Лиги была Американская рабочая партия штата Нью-Йорк (АРП), история которой особенно поучительна с точки зрения взаимоотношений демократов с ра-

⁴⁵ Nation, 1934, 1 Aug., p. 124.

⁴⁶ K. Fulton to F. Roosevelt, October 28, 1934.— FDRL, OF 300, California, 1933—1945.

⁴⁷ Lash J. Eleanor and Franklin. New York, 1973, p. 578.

⁴⁸ Moley R. The First New Deal. New York, 1966, p. 379, 525—526; OHC, A. Crock, p. 65.

⁴⁹ OHC, F. Perkins, p. 81—82, 490.

⁵⁰ Farley to C. Bowers, October 14, 1935.— Library of Congress, JFP, Box 3.

⁵¹ См.: История рабочего движения в США в новейшее время, т. 1, с. 396—397.

⁵² P. Fagan to Farley, September 16, 1936, T. Kennedy to Farley, September 10, 1936, a. o.— FDRL, OF 300, Farley's Correspondence, 1936 Political Trends.

бочим движением. Организованная по инициативе Хиллмэна и Дубинского при активном посредничестве Э. Рузвельт, она получила немедленное благословение самого президента⁵³, ухватившегося за возможность постепенно привлечь к своей партии десятки тысяч членов нью-йоркских профсоюзов социалистической ориентации, которые готовы были поддержать кандидатуру Рузвельта, но с давней враждебностью относились к Таммачхолл⁵⁴. Имелась в виду партия «внешне независимая, но на деле идеологически привязанная к «новому курсу» и действующая как его левое крыло»⁵⁵. Такой вариант устраивал Хиллмэна и Дубинского, которые вполне довольствовались положением младших партнеров рузвельтовских демократов. «Нельзя заставить людей, всегда отдававших голоса социалистам, вдруг голосовать за демократов,— разъяснял Дубинский задачи АРП Ф. Перкинс,— поэтому необходимо сделать так, чтобы они голосовали под эгидой со словом „рабочая“. Это кажется им почти тем же самым»⁵⁶.

Нью-йоркские демократы и НК, подталкиваемые Рузвельтом к сотрудничеству с новой партией, отнеслись к ней с явной неприязнью. Но и они оценивали дивиденды подобного союза в год выборов. «Движение вокруг рабочей партии, поддерживаемое Хиллмэном и другими, принесет нам более 150 тыс. голосов,— подсчитывал Фарли в письме Э. Рузвельт.— Они неплохо принялись за дело, и мы окажем им всяческое содействие. Сам м-р Хиллмэн считает, что они смогут обеспечить регистрацию и голоса многих ранее никогда не голосовавших»⁵⁷.

На деле же АРП, представлявшая к октябрю 1936 г. около 300 нью-йоркских профсоюзов, дала Рузвельту 275 тыс. голосов и почти столько же губернатору штата, либеральному демократу Г. Лимэну⁵⁸. Надежды местных демократов на самороспуск АРП после выборов не оправдались. Новая организация набирала силу, и в последующие годы трения между обеими партиями на уровне штата заметно усилились. Сам президент в этих конфликтах играл роль арбитра, чаще бравшего сторону АРП⁵⁹. Реалистически оценивая влияние этой партии, Рузвельт постоянно поддерживал тесный контакт с ее руководством⁶⁰.

Расчет президента полностью оправдался: в 1937—1944 гг. АРП служила балансиrom при голосовании в штате Нью-Йорк, обеспечивая победы не только самому Рузвельту, но и сенатору Р. Вагнеру, губернатору Лимэну и другим либеральным кандидатам демократов⁶¹. В то же время издержки такого союза для администрации были минимальны, поскольку АРП ограничивала свою деятельность одним штатом и возглавлялась верными президенту профсоюзными деятелями. По существу она стала для Рузвельта удобной формой косвенного контроля над радикально настроенными профсоюзными массами Нью-Йорка, удерживая их в русле либеральной политики.

Важным отрядом электората, ставшим объектом тактики «вовлечения», были также прогрессивные республиканцы и незави-

симые избиратели. Рузвельт придавал большое значение перетягиванию этих групп в свою партию, что для нее, как партии меньшинства, было непереносимым условием побед на выборах⁶². В 1936 г., используя опыт своей предыдущей избирательной кампании, он активно способствовал созданию Прогрессивного Национального комитета (ПНК) для обеспечения поддержки своей кандидатуры среди прогрессистов-недемократов. В него вошли Р. Лафоллетт, Ф. Олсон, Дж. Норрис, Ф. Лагардиа, а также некоторые лидеры КПП. Действуя независимо от аппарата демократов через местные отделения и фермерско-рабочие партии, ПНК внес немалый вклад в победу Рузвельта в 1936 г.⁶³

Другим, особенно закамуфлированным «приводом» к демократам стала Лига добрососедства, созданная в апреле 1936 г. при Национальном комитете по инициативе советников Рузвельта. Лига занималась мобилизацией прорузвельтовских элементов в средних слоях⁶⁴ — среди либерально настроенных бизнесменов, интеллигенции, негритянских и религиозных деятелей. Ее деятельность, осуществлявшаяся во взаимодействии с БРЛ и ПНК, была весьма эффективной: к концу кампании 1936 г. она имела филиалы в 28 штатах и насчитывала около 1 млн. членов. Но главная роль Лиги состояла в том, что она служила «перевалочным пунктом для тех либерально настроенных республиканцев и независимых, которые постепенно вливались в демократическую партию»⁶⁵. Со своей стороны и НК в закрытых инструкциях функционерам обращал особое внимание на работу с независимыми и республиканцами с целью приобщения их к демократам⁶⁶.

⁶³ Moscow W. Politics in the Empire State. New York, 1948, p. 152—153.

⁶⁴ OHC, E. Flynn, p. 21—22.

⁶⁵ OHC, Socialist Movement Project, J. Weinstein, vol. 7, p. 12.

⁶⁶ OHC, F. Perkins, p. 511.

⁶⁷ Farley to E. Roosevelt, July 25, 1936.— Library of Congress, JFP, Box 4.

⁶⁸ Carter R. Pressure from the Left: The American Labor Party, 1936—1954: Ph. Diss., Syracuse Univ., 1965, p. 20, 24.

⁶⁹ Farley J. Jim Farley's Story: The Roosevelt Years. New York, 1948, p. 11—113; Garrett Ch. Op. cit., p. 259.

⁷⁰ L. Antonioni, A. Rose to F. Roosevelt, August 29, 1936, F. Roosevelt to L. Antonioni and A. Rose, September 16, 1936.— FDRL, President's Personal File (далее — PPF) 3892.

⁷¹ Так, на президентских выборах 1940 г. при перевесе Рузвельта в целом по штату в 224,4 тыс. голосов, АРП дала ему 417,4 тыс.; в 1944 г. при перевесе в 316,9 тыс.— 405 тыс. голосов (Carter R. Op. cit., p. 138, 212—213; The New York Times, 1944, 9 Nov.).

⁷² Burns J. Roosevelt: The Lion and the Fox. New York, 1956, p. 286.

⁷³ McCoy D. The Progressive National Committee of 1936.— Western Political Quarterly, 1956, Jun., vol. 9, N 2, p. 455—468.

⁷⁴ См.: Мальков В. Л. Указ. соч., с. 229.

⁷⁵ McCoy D. The Good Neighbour League and the Presidential Campaign of 1936.— Western Political Quarterly, 1960, Dec., vol. 13, N 4, p. 1019—1020.

⁷⁶ Dewson M. Request to All Speakers; Wichhem F. To Every Young Democratic Leader, October 2, 1936.— Library of Congress, JFP, Letters by J. Farley as Democratic National Chairman, Box 26.

Создание такого рода «приводных ремней», облегчавших приток к демократам новых политических сил, было излюбленным приемом Рузвельта, в чем, как вспоминал Г. Уоллес, президент и его помощники «не знали себе равных»⁶⁷.

Еще одним подобным приемом было использование для той же цели группировок левого фланга в самой демократической партии. Особенно показательны в этой связи малоизвестные отношения Рузвельта с К. Олсоном — соратником Синклера, возглавившим в качестве председателя партийного комитета Калифорнии либерально-прогрессистскую фракцию демократов этого штата. Особая значимость Олсона для президента определялась тем, что он пользовался большим влиянием среди новообращенных и потенциальных демократов из числа прежних сторонников движения ЭПН и в то же время был гораздо более управляем, чем Синклер. Деятели с мест подсказывали руководству, что с уходом Синклера открывались новые возможности для закрепления за демократами его бывших соратников. Они подчеркивали, что резкий прирост зарегистрированных демократов в штате шел именно за счет левых сил, и потому задача состояла в том, «чтобы удержать этих избирателей левого крыла для победы на выборах»⁶⁸.

С 1935 г. Рузвельт поддерживал конфиденциальные контакты с К. Олсоном по поводу совместных действий против угрозы третьей партии в Калифорнии⁶⁹. К избирательной кампании 1936 г. Олсону и его партнерам удалось отвести энергию радикальных сил в русло либерализации местной организации демократов и поддержки кандидатуры Рузвельта⁷⁰. «Лояльные демократы» делали все возможное для перехвата голосов левого фланга вплоть до проникновения в его организации, видя (не без подсказки президента) главную задачу в том, как писал Олсон Фарли, чтобы «удержать в своих рядах крайне левых избирателей, а также сбитых с толку доморощенными ораторами типа Таунсенда, Лонга и Кофлина». Взамен требовались лишь знаки внимания со стороны руководства партии⁷¹.

*

Самым впечатляющим доказательством глубины сдвигов в массовой базе партии и эффективности политической тактики Рузвельта стали выборы 1936 г. Материалы специального опроса местных партийных деятелей, проведенного Национальным комитетом летом 1936 г. для выяснения политической ситуации накануне выборов, хранящиеся теперь в архиве Ф. Рузвельта, дают возможность ощутить живую реальность этого процесса. Выборы вызвали беспрецедентное в истории страны размежевание социально-политических сил, отразившееся в перегруппировке избирателей между двумя буржуазными партиями.

Непривычный для рутинной внутрипартийной переписки референ «классовый раскол» многократно повторялся в донесениях

из многих штатов, включая и такие аграрные районы, как Канзас, Небраска, Аризона⁷². Развитие «нового курса» отталкивало от демократов консервативно настроенные элементы крупной и средней буржуазии. Хорошо заметный на уровне партийной элиты (А. Смит, Дж. Раскоб, Дж. Шуз, Дж. Дэвис)⁷³, этот отток консервативных демократов воспроизводился и на местах, как сообщали в Национальный комитет корреспонденты из многих районов⁷⁴. Систематизировав разрозненные данные опросов общественного мнения, известный американский политолог В. О'Ки подтвердил, что среди перебежчиков из демократов преобладали представители наиболее обеспеченных слоев⁷⁵.

Однако в 1936 г. этот процесс еще не зашел далеко. Попытки «джефферсоновских демократов» на конференциях в Детройте и Мейконе (Джорджия) организовать массовый исход «правых» демократов из «партии Рузвельта» не имели успеха. По данным Гэллапа, 98% причислявших себя к демократам голосовали за Рузвельта⁷⁶.

Гораздо ощутимей отход консерваторов сказался на партийной казне. Доля крупных взносов традиционных доноров демократов — банкиров и маклеров Уолл-стрит — в фонде НК сократилась в 6 раз по сравнению с 1932 г. — с 24 до 4%⁷⁷. Подобная картина наблюдалась и на местах: «Ведущие меценаты нашей прошлой кампании, — сетовал казначей партийной организации Небраски, — теперь входят в „Лигу свободы“... и вкладывают деньги в кампанию Лэндона»⁷⁸.

⁶⁷ ОНС, Н. Wallace, p. 744.

⁶⁸ J. Pachard to Farley, September 5, 1936, T. Crawford to Farley, September 7, 1936, T. Ford to Farley, August 26, 1936.— FDRL, OF 300, Farley's Correspondence, 1936 Political Trends.

⁶⁹ Secretary of War W. Dern to F. Roosevelt, September 6, 1935.— FDRL, OF 300, California, 1933—1945.

⁷⁰ Manifesto of Liberals and Progressives of the Democratic Party of the State of California, January 20, 1936.— FDRL, OF 300, California, 1933—1945.

⁷¹ C. Olson to Farley, July 28, 1936.— FDRL, OF 300, Farley's Correspondence, 1936 Political Trends.

⁷² W. Barnum to Farley, August 11, 1936, A. Enfield to Farley, September 1, 1936, W. Coy to Farley, October 1, 1936, a. o.— FDRL, OF 300, Farley's Correspondence, 1936 Political Trends.

⁷³ О размежевании в партийном руководстве демократов см.: Сивачев Н. В. Указ. соч., с. 196—197.

⁷⁴ L. Lewis to Farley, August 26, 1936, J. Quigley to Farley, July 21, 1936; T. Parkinson to Farley, September 14, 1936.— FDRL, OF 300, Farley's Correspondence, 1936 Political Trends.

⁷⁵ O'Key V., Jr. The Responsible Electorate. Rationality in Presidential Voting, 1936—1960. Cambridge, 1964, p. 35—37.

⁷⁶ Ladd E., Jr., Hadley Ch. Transformations of the American Party System. New York, 1975, p. 83—84.

⁷⁷ Overacker L. Labor's Political Contributions.— Political Science Quarterly, 1939, Mar., vol. 54, N 1, p. 60.

⁷⁸ G. Proudfit to Farley, September 7, 1936.— FDRL, OF 300, Farley's Correspondence, 1936 Political Trends.

Потери демократов на правом фланге были с лихвой компенсированы приобретениями в других слоях населения. Из общего увеличения числа участвовавших в президентских выборах за 1932—1936 гг. (6 млн. человек) Рузвельт получил почти 5 млн. и свыше 60% этого прироста приходилось на уже упомянутые промышленные штаты — Пенсильванию, Нью-Йорк, Мичиган, Огайо, Иллинойс, а также Калифорнию⁷⁹. Из чего складывались эти миллионы новых голосов избирателей? Отвечая на аналогичный вопрос в отношении своего штата, один из миссурийских корреспондентов НК писал: «Это — демократы, вернувшиеся из апатии в политическую жизнь; молодые избиратели, в целом чувствующие, что Рузвельт сделал для них что-то; избиратели-негры, отошедшие от местных республиканцев... и голоса рабочих, которые, оставив прежнюю партийную привязанность, активно выступают за Рузвельта»⁸⁰. Эта оценка с полным основанием может быть распространена на страну в целом.

Рост единодушной поддержки Рузвельта рабочим классом констатируется практически во всех сводках из штатов. Вот некоторые из них: «Шахтеры, которых здесь очень много, стоят за нас все до одного человека» (Пенсильвания). «Никогда еще рабочее движение Колорадо не было столь единым в поддержке кандидата в президенты» (Колорадо); «Члены Объединенного союза горняков поддерживают Рузвельта на все 100%» (Западная Виргиния)⁸¹. Весьма примечательным был переход к демократам англосаксонской протестантской части рабочего класса, в прошлом всегда поддерживавшей республиканцев⁸². Столь резкий разрыв с давней традицией стал возможен только в силу роста стихийного классового сознания рабочих, когда классово осознанный «экономический интерес», приводящий к «голосованию в соответствии с содержимым кошелька» (по меткому выражению нью-йоркского корреспондента Фарли)⁸³, превратился в решающий фактор политического поведения, заслоняя этнические, религиозные и другие моменты.

Не менее крутую переориентацию в своей партийной лояльности переживала и негритянская община: и для нее притягательность практических достижений «нового курса» оказалась сильнее многолетней традиции — приверженности «партии Линкольна»⁸⁴. Сказалось и умелое заигрывание руководства демократов с негритянскими деятелями в северных штатах, где с санкции президента и Фарли «негритянские политические лидеры были допущены в органы партии», приняли заметное участие в партийном съезде 1936 г. Все это способствовало созданию у негритянских избирателей впечатления о том, что «демократическая партия вела честную игру по отношению к неграм»⁸⁵. Национальный комитет значительно усилил работу среди цветного населения, стремясь направить его пробуждавшуюся политическую активность в русло партийной регистрации и голосования⁸⁶. Накауне выборов функционеры из Мичигана, Иллинойса, Нью-Йорка, Калифорнии, Индианы, Пенсильвании сообщали

о притоке большинства «цветных голосов»⁸⁷. В итоге спустя четыре года после поддержки Гувера около $\frac{2}{3}$ негритянских избирателей отдали свои голоса Рузвельту. Хотя, учитывая масштабы негритянского электората, вклад этот был невелик, тем не менее значение начавшегося сближения с ним для будущего партии трудно переоценить.

Однако главным источником пополнения партии, как подтверждается в новейших политологических исследованиях⁸⁸, были не бывшие республиканцы, а «новые избиратели» — молодежь и ранее уклонявшиеся от участия в выборах, число которых в 30-х годах резко возросло за счет усиления их избирательной активности и единодушия политических симпатий. Большинство из них, особенно низкооплачиваемая часть, предпочли демократов⁸⁹. На основании опросов Гэллага подсчитано, что 67% лиц, достигших в 1933 г. избирательного возраста, стали демократами⁹⁰. В отношении группы «бывших апатичных» не существует подобных подсчетов, но показательно, что уровень участия в выборах в эти годы рос наиболее заметно в промышленных штатах и в основном за счет сторонников Рузвельта⁹¹.

В целом в 1936 г. за кандидата демократов голосовали 75% независимых и 14% только из числа зарегистрированных республиканцев, т. е. наиболее устойчивых⁹². Это был поистине

⁷⁹ Cox E. Op. cit., p. 40, 80, 118, 178, 192.

⁸⁰ E. Kane to Farley, October 15, 1936.—FDRL, OF 300, Special Correspondence, 1936 Political Trends.

⁸¹ A. Braden to Farley, September 22, 1936, J. Brownlow to G. Collins, August 12, 1936, J. Hague to Farley, September 11, 1936.—FDRL, OF 300, Farley's, Correspondence, 1936 Political Trends.

⁸² Ladd E., Jr., Hadley Ch. Op. cit., p. 56—57, 70—71.

⁸³ B. Easton to Farley, September 9, 1936.—FDRL, OF 300, Farley's Correspondence, 1936 Political Trends. «Подавляющее большинство лиц с доходами 50 и меньше долларов в неделю будут голосовать за Рузвельта», — сообщал другой нью-йоркский демократ (J. English to Farley, September 30, 1936.—Ibid.).

⁸⁴ Общие факторы этого сдвига см. в кн.: Мальков В. Л. Указ. соч., с. 224—227.

⁸⁵ Brown E. How the Negro Voted in the Presidential Election.—Opportunity, 1936, Dec., p. 360.

⁸⁶ Harrell J. Negro Leadership in the Election Year 1936.—Journal of Southern History, 1968, Nov., vol. 34, N 4, p. 555—556; Democratic National Committee Coloured Division Releases, 1936.—FDRL, OF 300, Patronage and Campaign Correspondence.

⁸⁷ S. Bowman to Farley, September 3, 1936, E. Heine to Farley, September 10, 1936, W. Coy to Farley, October 1, 1936.—FDRL, OF 300, Special Correspondence, 1936 Political Trends.

⁸⁸ Andersen K. Op. cit., p. 63, 105.

⁸⁹ O'Key V., Jr. The Responsible Electorate, p. 39.

⁹⁰ Ladd E., Jr., Hadley Ch., King L. A New Political Realignment.—Public Interest, 1971, Spring, p. 49.

⁹¹ За 1928—1940 гг. уровень участия в выборах, например, возрос на 52% в Мичигане и 43% в Нью-Йорке (Patterson J. The New Deal and the States, p. 162).

⁹² Ladd E., Jr., Hadley Ch. Op. cit., p. 83, 84.

беспрецедентный приток новых социальных сил к партии Рузвельта в нарушении всех партийных традиций. «Помните,— писал Олсон Фарли,— что большинство ныне зарегистрированных членов нашей партии в штате — это не традиционные демократы. Основное направление и достижения политики нового курса, решительное противостояние президента сопротивлению имущих интересов, те политические враги, которых он приобрел в реакционных кругах,— вот что привело к президенту Рузвельту большинство избирателей в Калифорнии»⁹³.

Большая часть новых демократов проживала в крупных городах северных штатов. «Новый курс» не только укрепил позиции партии, впервые завоеванные А. Смитом в 1928 г. в городах с высоким процентом католиков, но и добавил к ним все остальные крупные промышленные центры — голосование в городах приобрело невиданное до тех пор единообразие⁹⁴. Статистические исследования электората того периода по ряду промышленно развитых штатов со всей определенностью подтверждают общую тенденцию наибольшего усиления демократов в урбанизированных районах, заселенных в основном рабочим классом, национальными, религиозными и расовыми меньшинствами⁹⁵. Это полностью совпадает с тем, что сообщали в НК местные партийные деятели.

Показательна эволюция массовой базы «Союзной партии» в ходе избирательной кампании 1936 г. Руководство демократической партии и сам Рузвельт, как известно, с большой настороженностью следили за движениями Х. Лонга и его последователей, прекрасно понимая, что они способны серьезно ослабить мелкобуржуазную опору партии. Из ответов с мест на специальный запрос Фарли летом 1936 г. следовало, что «Союзная партия» и движение сторонников Ф. Таунсенда рассматривались как реальная угроза демократам в сельских районах Северной Дакоты, Иллинойса, Огайо, Мичигана, Небраски, среди пожилых избирателей Калифорнии и Флориды и еще в большей степени — в католических округах Массачусетса, Мичигана и Огайо, где эта партия поглощала католиков-демократов из числа приверженцев Ч. Кофлина. Политики Массачусетса и Огайо даже отводили У. Лемке роль балансира при голосовании в своих штатах⁹⁶.

Но по мере приближения выборов массовая база этих движений неуклонно таяла и перетекала к демократам, что отчасти, видимо, объяснялось традиционным для США нежеланием избирателей «бросать голоса на ветер», но главным образом, как подтверждали с мест, возросшей популярностью политики Рузвельта (особенно программы социального страхования) и негативной реакцией избирателей на резкие антирузвельтовские выпады самого Лемке⁹⁷.

В итоге, как отмечала «Нью-Йорк таймс», попытки партии Лемке «образовать „общий фронт“ острого недовольства... были перехвачены стратегией Рузвельта. Поведя за собой группы, охваченные программами общественных работ, и объединив радикаль-

ные аграрные и промышленные элементы фермерско-рабочих партий ряда западных штатов в качестве своих союзников в кампании, президент лишил м-ра Лемке нескольких миллионов голосов...»⁹⁸.

В 1936 г. Рузвельта по-прежнему поддерживала и большая часть фермерства, хотя, как писали с мест, уже с оговорками относительно «экстравагантных» государственных расходов, налогов и т. п. Тогда же появились первые сигналы об ослаблении позиции партии в аграрных районах ряда штатов, а из Иллинойса, например, даже доносили о «начавшемся быстром отходе от нас (от партии.— В. П.) голосов фермеров под влиянием республиканской пропаганды о стоимости сельскохозяйственных программ и ее бремени в будущем»⁹⁹. В целом «новый курс», как сообщали из Пенсильвании, к тому времени был «более популярен в городах, чем среди фермеров»¹⁰⁰. Результаты выборов подтвердили, что пик влияния демократов в аграрных округах Севера остался позади¹⁰¹.

Разумеется, демократическая партия как таковая, оставаясь по своему характеру и составу руководства партией правящего класса, отнюдь не олицетворяла собой электорат Рузвельта в 1936 г. и широкую коалицию «нового курса» в целом. Эта коалиция, над которой с трудом удерживали лидерство либеральные демократы, включала в себя ряд других демократических сил, до того тесно не связанных со старой партией. «Общепризнано,— подчеркивала после выборов газета американских коммунистов,— что блистательная победа Рузвельта была обеспечена не столько бесперебойной работой партийной машины, сколько усилиями новых сил и организаций, объединившихся вокруг Рузвельта»¹⁰².

Останутся ли и дальше основные ее элементы в орбите партии, зависело от многого: хода классовой борьбы, сплоченности демократического движения, политики правительства, наконец,

⁹³ C. Olson to Farley, July 28, 1936.— FDRL, OF 300, Farley's Correspondence, 1936 Political Trends.

⁹⁴ Lubell S. The Future of American Politics, p. 62—63.

⁹⁵ Fenton J. Midwest Politics. New York, 1966, p. 215—216, 221; Burnham W. Op. cit., p. 57—59; Sundquist J. Op. cit., p. 205—210.

⁹⁶ S. Loftin to Farley, August 6, 1936, Ch. White to Farley, September 10, 1936, J. Curley to Farley, September 10, 1936.— FDRL, OF 300, Special Correspondence, 1936 Political Trends.

⁹⁷ C. Foraber to Farley, September 10, 1936, Farley to F. Roosevelt, August 13, 1936.— FDRL, OF 300, Special Correspondence, 1936 Political Trends; W. Barnum to Farley, August 11, 1936, H. Briggs to Farley, July 27, 1936.— FDRL, OF 300, Farley's Correspondence, 1936 Political Trends.

⁹⁸ The New York Times, 1936, 18 Oct.

⁹⁹ W. Gleson to Farley, August 7, 1936, V. Dallman to Farley, September 9, 1936.— FDRL, OF 300, Special Correspondence, 1936 Political Trends.

¹⁰⁰ W. Van Dyke to Farley, September 8, 1936.— Ibid.

¹⁰¹ Sundquist J. Op. cit., p. 201.

¹⁰² Daily Worker, 1936, 13 Nov. См. также: Сивачев Н. В. Указ. соч., с. 239.

от дальнейшего развития борьбы в самой демократической партии. То, что эта борьба зашла довольно далеко на уровне местных партийных организаций, подтверждалось многочисленными сигналами из штатов. Из Юты, например, писали о противоборстве между консервативной частью партийной верхушки, «поддерживающей новый курс только на словах», и группировкой независимых, объединявшей «фермерское бюро, железнодорожные братства, профсоюз горняков, а также прогрессивных демократов». Значительная часть местного партийного истеблишмента во главе с губернатором А. Ричи, сообщали из Мэриленда, «настроена резко против президента». «Для консервативных элементов демократической партии Рузвельт двинулся слишком далеко влево». О расколе в местных организациях писали из Нью-Йорка и Мичигана, Калифорнии и Небраски, Западной Виргинии и Айовы ¹⁰³.

Резкое расширение массовой базы партии преимущественно за счет городских низов быстро меняло не только социально-политическую, но и региональную расстановку сил внутри партии. Удельный вес ее основного в недавнем прошлом аграрного южного крыла серьезно сократился, а роль промышленных штатов Севера значительно возросла. Если в 1928 г. доля южан среди демократов палаты представителей и сената составляла соответственно 63,2 и 66,7%, то к 1936 г. она сократилась до 35 и 34,2% ¹⁰⁴. В 1936 г., так же как и на предыдущих выборах, Рузвельт смог бы победить и без поддержки Юга; и, напротив, с этого времени 12 густонаселенных северных штатов стали необходимым и решающим фактором для победы демократов на выборах ¹⁰⁵.

Превращение демократической партии из преимущественно региональной в национальную сопровождалось, таким образом, утратой Югом своего особого статуса, который из «фракции большинства в партии меньшинства становился фракцией меньшинства в партии большинства». Отражением и причиной дальнейшего углубления этого сдвига стала отмена партийным съездом 1936 г. столетнего правила, по которому для выдвижения кандидата в президенты требовалось не менее двух третей голосов делегатов, что ранее фактически наделяло южан правом вето в выборе будущих президентов ¹⁰⁶. Так подготавливалась почва будущего раскола партии, которое откладывалось, пока между обоими ее звеньями сохранялось известное единомыслие в отношении к «новому курсу». Позднее, по мере усиления консервативных тенденций на Юге, политики-южане не раз вспомнят «черный 1936 год», ознаменовавшийся утратой «лучшего орудия защиты Юга от радикальных сил Севера (правила двух третей. — В. П.)... притоком голосов негров к демократам Севера... и усилением внутри партии левого рабочего движения» ¹⁰⁷.

Сам масштаб победы Рузвельта в 1936 г. таил в себе грядущие осложнения. Коалиция «нового курса» периода ее наивысшего подъема оказалась слишком широка и разнородна, чтобы сохранить длительную устойчивость в быстро менявшейся обстановке. Скрытые прежде центробежные тенденции и противоречия между отдельными ее отрядами постепенно набирали силу.

Быстрее и заметнее всего проходил отход значительной части фермерства и средних слоев от «нового курса». Успокоенное отпосылительной стабилизацией своего экономического положения, среднее и крупное фермерство Севера и Среднего Запада быстро теряло интерес к продолжению курса реформ. В этой обстановке вновь выходили на поверхность традиционные мелкобуржуазные настроения: отвращение к регламентации производства и бюрократизации, приписываемые целиком «новому курсу»; финансовый консерватизм и недовольство ростом государственных расходов на нужды городского населения; боязнь радикализма в рабочем движении, подрывающего «святость» частной собственности и буржуазного правопорядка¹⁰⁸.

Переписка Национального комитета за 1938 г., посвященная анализу итогов выборов в конгресс, дает множество документальных подтверждений этих настроений. Председатель партийного комитета демократической партии Индианы отмечал, что «рабочие получили слишком много»; местные деятели Айовы и Айдахо писали о «ревнивом отношении фермерства к помощи городам» и прямо ссылались на «боязнь радикализма»¹⁰⁹. Практически во всех аграрных штатах и районах замечалось растущее недовольство деятельностью администрации общественных работ, сидячими забастовками, рабочим законодательством, КПП, ростом государственных расходов¹¹⁰. При всем этом настроения фермерства

¹⁰⁸ Q. Michelson to Farley, September 12, 1936, G. Daily to Farley, September 10, 1936, W. Curran to Farley, September 4, 1936, a. o. — FDRL, OF 300, Special Correspondence, 1936 Political Trends.

¹⁰⁹ *Goldman H.* Search for Consensus. The Story of the Democratic Party. Philadelphia, 1979, p. 173.

¹¹⁰ *Eldersveld S.* The Influence of Metropolitan Party Pluralities in Presidential Elections Since 1920: A Study of Twelve Key States. — American Political Science Review, 1949, Dec., vol. 43, N 3, p. 1202 — 1205.

¹¹¹ *Hahn H.* Party Dynamics. The Democratic Coalition and the Politics of Change, New York, 1976, p. 115 — 117.

¹¹² *Collins Ch.* Whither Solid South? A Study in Politics and Race Relations. New Orleans, 1947, p. 251 — 252.

¹¹³ О причинах притупления аграрного радикализма в этот период см.: *Защитин Н. И.* Фермеры и Вашингтон. М., 1968, с. 140 — 144; *Мальков В. Л.* Указ соч., с. 110 — 111, 222 — 223.

¹¹⁴ W. Cutzwiller to Farley, December 3, 1938, R. Ingram to Farley, December 12, 1938, A. Wilson to Farley, December 17, 1938 — FDRL, OF 300, Election Forecasts and Analysis of Election Results, 1938.

¹¹⁵ U. Paul to Farley, December 23, 1938; D. McCluggage to Farley, December 19, 1938; T. Diamond to Farley, December 23, 1938. — Ibid.

от дальнейшего развития борьбы в самой демократической партии. То, что эта борьба зашла довольно далеко на уровне местных партийных организаций, подтверждалось многочисленными сигналами из штатов. Из Юты, например, писали о противоборстве между консервативной частью партийной верхушки, «поддерживающей новый курс только на словах», и группировкой независимых, объединявшей «фермерское бюро, железнодорожные братства, профсоюз горняков, а также прогрессивных демократов». Значительная часть местного партийного истеблишмента во главе с губернатором А. Ричи, сообщали из Мэриленда, «настроена резко против президента». «Для консервативных элементов демократической партии Рузвельт двинулся слишком далеко влево». О расколе в местных организациях писали из Нью-Йорка и Мичигана, Калифорнии и Небраски, Западной Виргинии и Айовы ¹⁰³.

Резкое расширение массовой базы партии преимущественно за счет городских низов быстро меняло не только социально-политическую, но и региональную расстановку сил внутри партии. Удельный вес ее основного в недавнем прошлом аграрного южного крыла серьезно сократился, а роль промышленных штатов Севера значительно возросла. Если в 1928 г. доля южан среди демократов палаты представителей и сената составляла соответственно 63,2 и 66,7%, то к 1936 г. она сократилась до 35 и 34,2% ¹⁰⁴. В 1936 г., так же как и на предыдущих выборах, Рузвельт смог бы победить и без поддержки Юга; и, напротив, с этого времени 12 густонаселенных северных штатов стали необходимым и решающим фактором для победы демократов на выборах ¹⁰⁵.

Преобразование демократической партии из преимущественно региональной в национальную сопровождалось, таким образом, утратой Югом своего особого статуса, который из «фракции большинства в партии меньшинства» становился фракцией меньшинства в партии большинства». Отражением и причиной дальнейшего углубления этого сдвига стала отмена партийным съездом 1936 г. столетнего правила, по которому для выдвижения кандидата в президенты требовалось не менее двух третей голосов делегатов, что ранее фактически наделяло южан правом вето в выборе будущих президентов ¹⁰⁶. Так подготавливалась почва будущего раскола партии, которое откладывалось, пока между обоими ее звеньями сохранялось известное единомыслие в отношении к «новому курсу». Позднее, по мере усиления консервативных тенденций на Юге, политики-южане не раз вспомнят «черный 1936 год», ознаменовавшийся утратой «лучшего орудия защиты Юга от радикальных сил Севера (правила двух третей.— В. П.)... притоком голосов негров к демократам Севера... и усилением внутри партии левого рабочего движения» ¹⁰⁷.

Сам масштаб победы Рузвельта в 1936 г. таил в себе грядущие осложнения. Коалиция «нового курса» периода ее наивысшего подъема оказалась слишком широка и разнородна, чтобы сохранить длительную устойчивость в быстро менявшейся обстановке. Скрытые прежде центробежные тенденции и противоречия между отдельными ее отрядами постепенно набирали силу.

Быстрее и заметнее всего проходил отход значительной части фермерства и средних слоев от «нового курса». Успокоенное относительной стабилизацией своего экономического положения, среднее и крупное фермерство Севера и Среднего Запада быстро теряло интерес к продолжению курса реформ. В этой обстановке вновь выходили на поверхность традиционные мелкобуржуазные настроения: отвращение к регламентации производства и бюрократизации, приписываемые целиком «новому курсу»; финансовый консерватизм и недовольство ростом государственных расходов на нужды городского населения; боязнь радикализма в рабочем движении, подрывающего «святость» частной собственности и буржуазного правопорядка ¹⁰⁸.

Переписка Национального комитета за 1938 г., посвященная анализу итогов выборов в конгресс, дает множество документальных подтверждений этих настроений. Председатель партийного комитета демократической партии Индианы отмечал, что «рабочие получили слишком много»; местные деятели Айовы и Айдахо писали о «ревнивом отношении фермерства к помощи городам» и прямо ссылались на «боязнь радикализма» ¹⁰⁹. Практически во всех аграрных штатах и районах замечалось растущее недовольство деятельностью администрации общественных работ, сидячими забастовками, рабочим законодательством, КПП, ростом государственных расходов ¹¹⁰. При всем этом настроения фермерства

¹⁰³ O. Michelson to Farley, September 12, 1936, G. Daily to Farley, September 10, 1936, W. Curran to Farley, September 4, 1936, a. o.—FDRL, OF 300, Special Correspondence, 1936 Political Trends.

¹⁰⁴ *Goldman R.* Search for Consensus. The Story of the Democratic Party. Philadelphia, 1979, p. 173.

¹⁰⁵ *Eldersveld S.* The Influence of Metropolitan Party Pluralities in Presidential Elections Since 1920: A Study of Twelve Key States.—American Political Science Review, 1949, Dec., vol. 43, N 3; p. 1202—1205.

¹⁰⁶ *Rubin R.* Party Dynamics. The Democratic Coalition and the Politics of Change. New York, 1976, p. 115—117.

¹⁰⁷ *Collins Ch.* Whither Solid South? A Study in Politics and Race Relations. New Orleans, 1947, p. 251—252.

¹⁰⁸ О причинах притупления аграрного радикализма в этот период см.: *Золотухин В. П.* Фермеры и Вашингтон. М., 1968, с. 140—144; *Мальков В. Л.* Указ. соч., с. 110—111, 222—223.

¹⁰⁹ W. Gutzwiller to Farley, December 3, 1938, R. Ingram to Farley, December 12, 1938, A. Wilson to Farley, December 17, 1938.—FDRL, OF 300, Election Forecasts and Analysis of Election Results, 1938.

¹¹⁰ U. Paul to Farley, December 23, 1938; D. McClugage to Farley, December 19, 1938, T. Diamond to Farley, December 23, 1938.—Ibid.

не были полностью однозначными, отражая его внутреннюю дифференциацию. «Наибольший антагонизм политике Рузвельта, — сообщали, например, о ситуации в аграрных районах Иллинойса, Индианы и Огайо, — исходит от фермеров с наделами в 360 и более акров; фермеры с меньшим количеством земли настроены более прорузвельтовски»¹¹¹.

Выборы 1938 г. зафиксировали преобладающую тенденцию — серьезную утечку голосов фермерства от демократов. Особенно активно проходил этот процесс в преимущественно аграрных штатах Среднего Запада с сильной республиканской традицией, где фермерство после временного блокирования с демократами в чрезвычайных условиях экономического кризиса «возвращалось домой», к республиканцам¹¹². В таких старых прореспубликанских штатах, как Небраска, Вайоминг, Айова, Канзас, демократическая партия, воспринявшая было в первой половине 30-х годов на гребне «нового курса», после выборов 1938 г. практически сошла на нет¹¹³.

С несколькими иными последствиями для демократов протекал тот же процесс в Миннесоте и Висконсине, где фермерство покидало в основном Фермерско-рабочую и Прогрессивную партии, ассоциируемые с «новым курсом». В Висконсине консервативные демократы даже объединились с республиканцами против общего врага — партии Лафоллеттов и не скрывали злорадства по поводу ее поражения¹¹⁴. Прогрессирующее разложение третьих партий в Миннесоте и Висконсине особенно выпукло выявило общую тенденцию ослабления связей между рабочим движением и фермерством («углубление разрыва между рабочими и фермерами», — как сообщали из Миннесоты¹¹⁵), нанесшего серьезный удар по рузвельтовской коалиции.

Другая трещина в этой коалиции стала обнаруживаться на юге страны. Вплоть до 1937 г. это был наиболее лояльный по отношению к партии регион как в смысле массовой поддержки политики правительства, так и в поведении фракции южан в конгрессе, особенно его нижней палате¹¹⁶. В самой бедной части страны экономические мероприятия «нового курса» и помощь государства в 1933—1936 гг. были восприняты с энтузиазмом. Но уже с 1937 г. партийная лояльность южан в конгрессе начинала все больше отставать от уровня северных демократов¹¹⁷.

В основе наметившегося поворота демократов-южан от «нового курса» лежал сложный комплекс экономических, политических и идеологических причин, приходивший в действие по мере выхода региона из глубины экономического кризиса. Закон о справедливом найме рабочей силы 1938 г. ударил по карману южных предпринимателей, наживавшихся на разнице в стоимости рабочей силы между Севером и Югом. Билль о запрете суда Линча, борьба вокруг которого разгорелась в конгрессе с 1937 г., посягнул на неприкосновенный доселе принцип автономии Юга в расовом вопросе. Обе эти меры вызвали самое глубокое за 30-е годы размежевание между северными и южными демократами-конгрес-

сменами и возглавили список внутрипартийных претензий южан к руководству партии¹¹⁸. Если добавить сюда растущую угрозу создания профсоюзов в южных штатах и активизацию негритянских слоев, то станет ясно, почему правящий класс Юга начал усматривать в продолжении «нового курса» прямой вызов своей монополии на власть¹¹⁹. К 1937—1938 гг. политики-южане уже не только открыто кооперировались с консервативными республиканцами в конгрессе, но и заигрывали с идеей двухпартийного блока на выборах¹²⁰.

Следует отметить, что консервативная оппозиция того периода на Юге имела в большей степени, чем в других районах, верхушечный, элитарный характер. Политики-южане были более защищены от давления низов благодаря дискриминационной избирательной практике, тщательно поддерживаемой системой изоляции подавляющей части черного и бедного белого населения от участия в политической жизни¹²¹. По этой причине, а также в силу общей политической отсталости Юга либерализация партийного руководства проходила здесь весьма вяло.

Гораздо активнее развивалось внутрипартийное размежевание в промышленных районах северных штатов, где в 1937—1938 гг. заметно обострилась борьба за контроль над партией между консерваторами и новыми силами, примкнувшими к демократам в предшествующие годы, — профсоюзами, прогрессивными и либеральными элементами. Она проходила под воздействием дальнейшего обострения классового конфликта, вызванного лобовой атакой монополий на организованное рабочее движение и повой

¹¹¹ C. Vanderbilt, Jr. to Farley, July 1938.— FDRL, OF 300, Patronage and Campaign Correspondence.

¹¹² W. Mercer to Farley, December 14, 1938.— FDRL, OF 300, Election Forecasts and Analysis of Election Results, 1938; J. Nolen to Farley, December 16, 1938, C. Manion to Farley, December 14, 1938.— FDRL, OF 300, Political Scene after Election 1938.

¹¹³ Pedersen J., Wald K. Shall the People Rule? A History of Democratic Party in Nebraska Politics, 1854—1972. Lincoln, 1972, p. 298—299; Rocky Mountain Politics / Ed. by T. Donnelly: Univ. of New Mexico Press, 1940, p. 139, 185—186.

¹¹⁴ W. Lautz to Farley, December 14, 1938.— FDRL, OF 300, Political Scene after Election 1938. Это настроение висконсинских демократов полностью разделял и Фарли. См.: Farley to F. Roosevelt, November 7, 1938.— FDRL, OF 300, Patronage and Campaign Correspondence.

¹¹⁵ FDRL, OF 300, Election Forecasts and Analysis of Election Results, 1938.

¹¹⁶ Ladd E., Jr., Hadley Ch. Op. cit., p. 131—132; Turner J. Party and Constituency. Baltimore, 1970, p. 173.

¹¹⁷ Turner J. Op. cit., p. 173.

¹¹⁸ L. Juggits to F. Roosevelt, January 4, 1938.— FDRL, PPF 2405, J. Bailey to Farley, October 10, 1938.— Library of Congress, JFP, Box 7.

¹¹⁹ Fossett R. The Impact of the New Deal on Georgia Politics, 1933—1941: Ph. Diss. Univ. of Florida, 1960, p. 278—279.

¹²⁰ Patterson J. The Failure of Party Realignment in the South (1937—1939).— Journal of Politics, 1965, Aug., vol. 73.

¹²¹ O'Key V., Jr. Southern Politics in State and Nation. New York, 1949, p. 491—503.

мощной волной стачечной борьбы рабочего класса ¹²². Здесь важным рубежом стали сидячие забастовки 1937 г., враждебно воспринятые представителями «среднего класса, бизнеса и фермерства» (как информировали Национальный комитет мичиганские демократы) ¹²³ и в то же время продемонстрировавшие возросшую силу боевых профсоюзов. Не случайно именно этот год был отмечен активизацией усилий профсоюзов в борьбе за влияние в местных организациях демократов.

В Акроне (Огайо) — центре резиновой промышленности — только что признанный предпринимателями профсоюз резинщиков совместно с местным филиалом Беспартийной рабочей лиги выставил своих кандидатов в муниципальных выборах по спискам демократов в противовес реакционному губернатору-демократу М. Дэйви и его «партийной машине». Тем самым рабочие организации, отмечал журнал «Нейшн», дали ясно понять, что «они не питают иллюзий насчет демократической партии как таковой» ¹²⁴.

Мичиган тоже стал ареной борьбы между активно поддерживаемой профсоюзами группой либеральных демократов во главе с губернатором штата Ф. Мэрфи и консервативной частью местных демократов. Противник насильственного подавления сидячих забастовок в Детройте, Мэрфи стал одной из главных мишеней шельмования реакционерами всей страны. Навесив на него ярлык «опасного радикала», попустительствующего «коммунистическим элементам КПП», консерваторам удалось подорвать позиции Мэрфи среди непролетарской части избирателей штата и взять реванш на выборах. Губернатор, сообщали Фарли из Мичигана, уделял явно недостаточное внимание фермерству и местному бизнесу, забывал о том, что «демократическая партия не может победить голосами одних рабочих». Позиции либеральной фракции были ослаблены и экономическим кризисом 1937—1938 гг., который поставил партию «в положение обороняющейся стороны», как пояснял сам Мэрфи в письме Фарли ¹²⁵. Несмотря на временное отступление, именно в годы правления Мэрфи были заложены основы будущей коалиции мичиганских демократов с профсоюзом автомобилестроителей. С конца 40-х годов она стала ведущей политической силой промышленного Мичигана ¹²⁶.

В Орегоне яркому противнику «нового курса» губернатору-демократу Ч. Мартину противостояла «Федерация всеобщего блага» Орегона, созданная в 1937 г. либералами обеих партий и местными профсоюзами ¹²⁷. Она выступала за национализацию энергоресурсов и при поддержке некоторых представителей администрации поставила перед собой задачу либерализации местной демократической партии. Протестам и инсинуациям орегонских консерваторов не было конца. Покровительство Г. Икеса, Б. Коона и Т. Коркорана, жаловался Мартин Фарли, «привело к проникновению в партию и захвату ее радикалами, демагогами и карьеристами». Другие усматривали в блоке КПП и либералов даже начало «коммунистических тенденций в демократической

партии»¹²². В выборах 1938 г. федерации не удалось провести своего кандидата в губернаторы — «республиканцы сыграли на консервативных предрассудках против рабочего класса и либерального законодательства», как подтвердил один из ответственных федеральных служащих штата¹²³. Но Мартина сменил умеренный республиканец, а либерализация партии в Орегоне была продолжена в 40-х — начале 50-х годов¹³⁰.

Сходным образом развивались события и в соседнем штате Вашингтон, где близкая орегонской «Федерация всеобщего блага» штата боролась за контроль над местной партийной организацией против консерваторов-демократов во главе с губернатором К. Мартином¹³¹. Немало хлопот партийным боссам доставляла возросшая политическая активность профсоюзов в Нью-Джерси, Нью-Йорке, Пенсильвании.

На общенациональном уровне этот процесс углубления внутрипартийного размежевания и нарастания сопротивления консерваторов отражался в обострении отношений между «президентским», рузвельтовским, крылом партии и усиливавшейся консервативной оппозицией в конгрессе¹³². Сторонники Рузвельта все настойчивее призывали президента к более энергичным мерам по «выкуриванию предателей», «изгнанию тори из демократической партии»¹³³. «Кинги, копленды, глассы, джорджи и бирды не более либеральны, чем гуверы и поксы, — напоминал Рузвельту мэр-демократ из Огайо. — Наивно было бы надеяться, что демократическая партия останется либеральной без борьбы»¹³⁴. Донельзя раздраженный поведением реакционных демократов, которые, по словам Дж. Даниэлса, «перед выборами цепляются за фалды Руз-

¹²² История рабочего движения в США в новейшее время, т. 1, с. 418—430.

¹²³ J. Luecke to Farley, December 29, 1938.—FDRL, OF 300, Election Forecasts and Analysis of Election Results, 1938.

¹²⁴ Pond D. Ohio Labor Tries the Ballot.—Nation, 1937, 28 Aug., p. 220.

¹²⁵ F. Murphy to Farley, December 7, 1938.—FDRL, OF 300, Election Forecasts and Analysis of Election Results, 1938. См. также: P. O'Brien to Farley, December 3, 1938.—Ibid., Political Scene after Election 1938.

¹²⁶ Fenton J. Op. cit., p. 11.

¹²⁷ Burton R. Democrats of Oregon: The Pattern of Minority Politics, 1900—1956. Eugene (Oregon), 1970, p. 84.

¹²⁸ Ch. Martin to Farley, October 14, 1938.—JFP, Box 7; L. Irwing to Farley, December 14, 1938.—FDRL, OF 300, Political Scene after Election 1938.

¹²⁹ E. Griffith to Farley, November 16, 1938.—FDRL, OF 300, Election Forecasts and Analysis of Election Results, 1938.

¹³⁰ Burton R. Op. cit., p. 103—124.

¹³¹ Progressives in Seattle.—The New Republic, 1937, 20 Oct., p. 285; Patterson J. The New Deal and the States, p. 155—156.

¹³² Формирование и сущность консервативной оппозиции детально исследованы в советской и американской историографии. См.: Мальков В. Л. Указ. соч., с. 331—340; Patterson J. Congressional Conservatism and the New Deal. Lexington, 1967.

¹³³ Из письма конгрессмена Дж. Коффи Рузвельту (J. Coffee to F. Roosevelt, August 14, 1937.—FDRL, PPF 607).

¹³⁴ G. Abbot to F. Roosevelt, March 16, 1937.—FDRL, OF 41.

вельта, а потом рвутся задушить его политику»¹³⁵, и озабоченный сохранением либеральной репутации партии, президент склонялся к более решительным формам внутрипартийной борьбы.

Промежуточные выборы 1938 г. предоставили подходящую возможность для попытки очистить партию от некоторых врагов «нового курса» среди членов конгресса. Беспрецедентное открытое вмешательство Рузвельта в первичные выборы дало, однако, очень скромные результаты: из ряда намеченных жертв потерпел поражение только один нью-йоркский конгрессмен — Дж. О'Коннор. Неудача «чистки» показала сохраняющуюся прочность позиций партийного аппарата на местах и узкие пределы возможности перестройки партии «сверху». Кроме того, «чистка» осложнила отношения Рузвельта с партийной иерархией¹³⁶ и прибавила уверенности всей консервативной оппозиции.

В целом выборы 1938 г. сигнализировали о прогрессирувавшем сужении партийной коалиции за счет отхода фермерства и средних слоев, а также обострения внутрипартийной борьбы. Не случайно, что, помимо аграрных районов, самые значительные потери демократов наблюдались в штатах с наибольшим накалом этой борьбы: Мичигане, Огайо, Пенсильвании, Нью-Джерси. В обстановке нарастания консервативных тенденций эти моменты, а также неудачный опыт «чистки» усилили для партийного руководства привлекательность более компромиссного курса сглаживания внутрипартийных разногласий на основе завершения периода реформ.

Такой курс, все более популярный в окружении Рузвельта¹³⁷, приобретал дополнительное обоснование ввиду обострявшейся внешнеполитической ситуации. Партийные деятели Юга, например, в конфиденциальных контактах с президентом прямо указывали на необходимость «мировой» со вчерашними врагами «нового курса» — сенаторами Бирдом, Глассом, Джорджем, Тайдингом и др. — для обеспечения поддержки Югом внешней политики правительства, предоставлявшей, таким образом, «подходящую почву для залечивания ран прошлого». Рузвельт с готовностью откликался на такой зондаж, подтверждая свое стремление к «объединению всех фракций... партии под общим знаменем»¹³⁸. Курс на консолидацию стал основой его декларируемой и действительной политики. Однако «объединение под общим знаменем» оставалось недостижимым, ибо под этим подразумевались разные вещи.

Для рузвельтовских демократов было совершенно очевидно, что полная реставрация докризисного статус-кво исключена. Сам Рузвельт и публично и в частном порядке неоднократно предупреждал, что возвращение партии к консерватизму будет самоубийством для демократов как с точки зрения «сохранения системы», так и в смысле удержания за собой приобретенных в 30-е годы голосов избирателей¹³⁹. Это же убеждение хорошо передает письмо либерального издателя из Висконсина президенту и Фарли: «Чтобы сохранить власть, демократическая партия должна

оставаться либеральной. Она опять превратится в партию меньшинства, если не сможет удержать за собой миллионы людей прогрессивного и либерального толка, голосовавших за Рузвельта в 1932 и 1936 гг. Если демократы вновь станут реакционной партией, новая перегруппировка политических сил будет неизбежной»¹⁴⁰. А именно, добавлял Даниэлс, в случае, скажем, выдвижения демократами консерватора в президенты на следующих выборах «новая партия, организованная Филом Лафоллеттом и другими, наберет такую же силу, как республиканцы в 1856 г.»¹⁴¹.

Подобная формула консолидации не устраивала консерваторов, не оставлявших надежды «повернуть волну нового курса вспять»¹⁴² и восстановить бывшее положение в партии. Поэтому после кратковременной передышки внутрипартийная борьба вновь вспыхнула в преддверии избирательной кампании 1940 г. На этот раз она приняла форму конфликта по вопросу выдвижения кандидатуры Рузвельта на третий срок, и водораздел в ней был очерчен вполне определенно: демократы-консерваторы всех районов во главе с Югом, при поддержке значительной части партийного аппарата — против профсоюзов и либерально настроенных элементов демократической партии¹⁴³. Для консерваторов блокирование выдвижения Рузвельта представлялось последним, решающим шансом в «спасении партии от радикализма»¹⁴⁴. В лице популярного в партийном аппарате Дж. Фарли, чья растущая политическая неприязнь к «новому курсу» была подстегнута собственными президентскими амбициями, они нашли подходящего союзника. Другим очагом оппозиции «третьему сроку» стал Техас — вотчина вице-президента Дж. Н. Гарнера, также помышлявшего о Белом доме. Лишь с большим трудом лояльным Рузвельту тexasцам С. Рэйберну и Л. Джонсону удалось предотвратить открытый бунт делегации своего штата на съезде 1940 г.¹⁴⁵

¹⁴⁰ J. Daniels to Farley, August 3, 1938.— Library of Congress, JFP, Box 6.

¹⁴¹ Farley J. Op. cit., p. 146; Farley to F. Roosevelt, December 30, 1938.— FDRL, OF 300, Political Scene after Election 1938.

¹⁴² M. McIntyre to Farley, April 11, 1939.— Library of Congress, JFP, Box 7; S. Reed to F. Frankfurter, April 14, 1938.— Library of Congress, Felix Frankfurter Papers, General Correspondence, Box 92; OHC, H. Wallace, p. 559.

¹⁴³ L. Jiggits to F. Roosevelt, December 15, 1939, F. Roosevelt to Jiggits, November 20, 1939.— FDRL, PPF 2405.

¹⁴⁴ The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt. New York, 1969, vol. 7, p. 517; F. Roosevelt to R. Manner, August 8, 1939.— FDRL, PPF 236; F. Roosevelt to S. Nettles, January 29, 1940.— FDRL, PPF 6460.

¹⁴⁵ W. Evjue to Farley (1938—1939).— FDRL, OF 300. Wisconsin 1933—1945.

¹⁴¹ J. Daniels to Farley, June 29, 1938.— Library of Congress, J. Daniels Papers, Special Correspondence, Box 76.

¹⁴² W. Williams to Farley, October 17, 1940.— Library of Congress, JFP, Box 11.

¹⁴³ Essary F. The Split in the Democratic Party.— Atlantic Monthly, 1937, Dec., p. 751.

¹⁴⁴ J. Bailey to Farley, October 10, 1938.— Library of Congress, JFP, Box 7.

¹⁴⁵ S. Rayburn, L. Johnson to A. Wirtz, 1940.— Lyndon B. Johnson Library, Austin (далее — LBJL), House of Representatives, 1940 Convention; E. Germany to Farley, August 5, 1940.— Library of Congress, JFP, Box 9.

Кандидатуры Гарнера и Фарли собрали вокруг себя консерваторов всех мастей, объединенных враждебностью к Рузвельту и «новому курсу».

В обстановке бойкота значительной части аппарата своей собственной партии Рузвельт в еще большей степени, чем в 1936 г., вынужден был опираться на поддержку профсоюзов, либеральных и независимых организаций, ограничиваясь при этом минимумом обещаний о «сохранении достигнутого». Но в условиях спада размаха рабочего движения и сохранения угрозы контрреформы этого оказалось достаточно для удержания приверженности рабочего класса — ни пропагандистская шумиха вокруг «третьего срока», ни демонстративный бунт Дж. Льюиса, как сообщалось с мест, не поколебали его позиции ¹⁴⁶. Более подвержено реакционной пропаганде оказалось фермерство, изолированное, как и формировали Л. Джонсона из Мичигана, «от противодействующего влияния через профсоюзы и общественные собрания» ¹⁴⁷. Наметившийся в 1938 г. отход фермерства еще более усугубился: в выборах 1940 г. демократы потеряли преимущественно аграрные Канзас, Айову, Небраску, обе Дакоты, Индиану, Колорадо. Но «все надежды республиканцев, — как писал С. Лубелл, — улетучились в фабричном дыме промышленных центров» ¹⁴⁸. Именно здесь, в крупнейших городах страны, был решен исход выборов. Благодаря голосам городских низов демократам удалось компенсировать потери в сельских районах и укрепить свое положение по сравнению с 1938 г. в Пенсильвании, Мичигане, Миннесоте и штатах Новой Англии ¹⁴⁹. За счет отхода фермерства и средних слоев электорат демократов приобрел еще более отчетливую социально-экономическую окраску, чем в 1936 г. В частности, если в 1936 г., по данным опросов Гэллапа, за демократов среди рабочих (малоквалифицированных и неквалифицированных) высказывались 63%, а среди остального населения — 47%, то к 1940 г. процент голосовавших составлял соответственно 65 и 40 ¹⁵⁰.

Итоги выборов и еще больше партийного съезда ясно подтвердили прочность изменившегося соотношения сил между либеральным и консервативным крылом в руководстве партии. Именно в решении съезда подавляющее большинство консерваторов — корреспондентов Фарли увидели «полный крах старого режима», «предательство и конец демократической партии», окончательное перерождение ее в «радикальную партию нового курса» ¹⁵¹. Сам Рузвельт после съезда с удовлетворением писал Норрису о срыве «реванша консерваторов», которые, «ободренные итогами выборов 1938 г., пытались вернуть контроль над демократической партией к положению 1920—1928 гг.» ¹⁵².

Однако процесс развития внутрипартийных сдвигов продолжался, а начавшаяся война лишь замедлила, но не остановила его. На Севере происходило дальнейшее сужение аграрной базы партии, сопровождавшееся увеличением удельного веса профсоюзов, либеральных и негритянских организаций. Ослабевала и силь-

ная в недавнем прошлом консервативная прослойка среди демократов северных штатов в конгрессе¹⁵³.

Иные тенденции развивались в южном крыле демократов. К прежним претензиям южан к национальному руководству партии прибавились новые — деятельность Комиссии по справедливому найму, кампания КПП по юнионизации Юга, усилившиеся попытки либералов в конгрессе отменить широко распространенный в южных штатах избирательный налог, ширящееся на Юге движение за запрет сегрегации в общественных местах, суда Линча, дискриминационной избирательной практики, целиком приписываемые козням северных демократов в погоне за голосами негров на Севере¹⁵⁴. К 1943 г. растущее недовольство политиков-южан стало обретать новые формы «движения к независимости» от национальной партии, стали открыто обсуждаться различные варианты такого «раскола»¹⁵⁵.

Наглядным проявлением растущего внутрипартийного размежевания стала избирательная кампания 1944 г., в которой Комитет политических действий КПП — главный для либеральных демократов инструмент мобилизации поддержки рабочего класса — развернул активную борьбу с реакционерами Юга. Благодаря специфическим условиям военного времени и тонкому политическому маневрированию Рузвельту удалось в 1944 г. предотвратить образование третьей сепаратистской партии на Юге (чего он опасался больше всего уже с 1943 г.¹⁵⁶) — от национального списка откололась лишь фракция техасских консерваторов. Но то был последний случай, когда уже значительно ослабленная партийная коалиция периода «нового курса» смогла выступить единым фронтом.

¹⁵³ R. Tenerowicz to L. Johnson, October 26, 1940, J. Dingell to L. Johnson, October 26, 1940, W. Larrabee to L. Johnson, October 27, 1940, a. o.— LBJL, House of Representatives, 1937—1949, 1940 Convention.

¹⁵⁴ W. Jund to L. Johnson, November 28, 1940.— Ibid. Будущий президент конгрессмен Л. Джонсон в то время сотрудничал в партийном комитете по выборам в конгресс.

¹⁵⁵ Lubell S. Post-mortem: Who Elected Roosevelt? — Saturday Evening Post, 1941, 25 Jan., p. 9.

¹⁵⁶ David P. Party Strength in the United States 1872—1970. Charlottesville, 1972, p. 112, 116, 166, 170, 174, 198, 238, 242.

¹⁵⁷ Alford R. Party and Society. Chicago, 1963, p. 352, 227—228; Lubell S. Post-mortem: Who Elected Roosevelt?, p. 10, 92—96.

¹⁵⁸ J. Wolfe to Farley, August 7, 1940, R. Smith to C. Glass, August 8, 1940, J. Hansen to Farley, July 29, 1940.— Library of Congress, JFP, Box 9, 28.

¹⁵⁹ F. D. R. His Personal Letters, vol. 2, p. 1047.

¹⁶⁰ Sundquist J. Op. cit., p. 212—213.

¹⁶¹ Garson J. Op. cit., p. 14—26, 28.

¹⁶² Jones S. Will Dixie Bolt the New Deal? — Saturday Evening Post, 1943, 6 Mar.; The New York Times, 1942, 12 Dec.

¹⁶³ OHC, H. Wallace, p. 2896, 2918.